

ЮРИЙ СТЕПАНОВ-БРЕГВАДЗЕ

*Я пошел по коридору
в направлении луны*

ПАЛЬМИРА
RUGRAM

Санкт-Петербург / Москва

2 0 2 1

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос-Рус)
С79

Предисловие А. Бурлаки

Степанов-Брегвадзе Ю.

С79 Я пошел по коридору в направлении луны / Юрий Степанов-Брегвадзе ; [предисл. А. Бурлаки]. — СПб. ; М. : «RUGRAM_Пальмира», 2021. — 261 с. — (Серия «Пальмира — Мемуары»).

ISBN 978-5-517-02809-9

Ленинградский и лондонский пианист, певец, автор песен, а впоследствии успешный промоутер и востребованный киноактер, Юрий Степанов-Брегвадзе был одной из самых колоритных фигур на питерской рок-сцене 1970-х. И хотя в начале следующего десятилетия музыкант покинул Россию, он всегда оставался интегрированной частью рок-н-рольного Петербурга и сохранял тесные творческие контакты со своей исторической родиной.

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос-Рус)

© Степанов-Брегвадзе Ю. Н., наследники, 2021
© Бурлака А. П., предисловие, 2021
© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2021

ISBN 978-5-517-02809-9

Конечно, предисловие к этой книге должно было быть другим — собственно, оно уже и было другим, но, увы, случилось так, что ее автору не суждено взять свой труд в руки, поэтому придется мне — на правах старого знакомого — представить его читателям. Юрий Степанов прожил, как оказалось, не очень долгую, но невероятно насыщенную жизнь, часть которой и предстает на страницах его воспоминаний. Он принадлежал к поколению молодых людей, которые росли в 60-х и в числе первых испытали на себе действие всеохватной магии рок-н-ролла, открыли для себя волшебство музыки The Beatles и попытались пересадить корни этой музыкальной культуры на отечественную почву. Они были первыми во многих отношениях и именно поэтому приняли на себя и первую волну успеха русского рока, и полное неприятие своей музыки официальными инстанциями.

Юрий вырос в семье с богатыми театральными традициями. Подавал большие надежды как академический пианист и аранжировщик, подумывал о сцене, но вольные ветры свободомыслия вскружили ему голову, заставив выбрать рискованную, но полную приключений жизнь рок-музыканта в стране, где эта музыка как бы и не существовала вовсе. На страницах его воспоминаний встречаются названия «Мифов», «Машины времени», «Аквариума», «Большого железного колокола», «Кочевников», «Аргонатов», «Орнамента», «Воскресения», цепким пером очевидца схвачены и точно описаны

многие подзабытые страницы в истории отечественного рока, даны портреты тех, кого по праву называют легендами русского рока: Сергея Данилова и Геннадия Барихновского, Андрея Макаревича и Евгения Маргулиса, Ольги Першиной и Николая Корзинина, Юрия Ильченко и Севы Новгородцева — не буду попусту тратить время, перечисляя всех, ибо книга перед вами.

И ещё в одном Юра Степанов, безусловно, оказался первым: тридцать лет назад, в далеком 1980-м, он отправился в свое персональное путешествие за историческими корнями рок-н-ролла с туманных берегов Невы на берега не менее туманного Альбиона, толком не имея там ни друзей, ни знакомых, ни ясных перспектив. К сожалению, эта часть его биографии, думается, не менее удивительная и увлекательная, чем та, что вошла в эту книгу, так и осталась в устных рассказах, хотя рассказчиком Степанов был великолепным. Его британская эпопея тоже знала взлеты и падения: Юрий чуть было не стал основателем «Culture Club» и первым организовал импорт в Великобританию звезд русского рока, к рождению которого сам имел непосредственное отношение. Он снимался у культовых кинорежиссеров современности Гая Ричи и Кена Рассела, Майкла Кейтона-Джонса и Стивена Кемпа, озвучивал один из фильмов об агенте 007 и работал на телевидении, записывался сам и помогал в этом самым разным музыкантам, включая тогда ещё никому не известную группу «Мумий Троль»...

Пожалуй, не удалось ему — по крайней мере из того, что Юра не раз высказывал вслух с нескрываемой надеждой — только одно: он всегда мечтал собрать классический состав «Мифов», безусловно, главной группы в его биографии, которой посвящены самые яркие страницы его воспоминаний, и записать в современных условиях песни тех лет. Так уж сложилось, что фактическое пребы-

вание Степанова в составе «Мифов» всякий раз оказывалось недолгим, месяца три в 1976-м и полгода в 1980-м, после чего он на долгие годы оказался отрезан от друзей... Лишь в декабре 1998 года он вышел на одну сцену с тогдашней группой основателя «Мифов» Сергея Данилова на ностальгическом фестивале «Старый Рок под Новый год», а четыре года спустя «Мифы» встретились на концерте в честь 50-летия Гены Барихновского — увы, как теперь выясняется, в первый и последний раз за эти годы.

Так уж вышло, что выступление Степанова с «Мифами» в 1976-м я пропустил — служил в армии, но их comeback 1980-го помню отлично, хотя отчего-то гораздо лучше мне вспоминается неожиданная встреча с Юрой на Петроградской стороне, кажется, где-то близ станции метро «Горьковская», где он — незадолго до отъезда из страны — торговал мороженым! Меня в нем всегда восхищала вот эта авантюрная легкость и отсутствие комплексов: как же, рок-звезда, предлагающая всем желающим эскимо и крем-брюле!

На излете 90-х и первом десятилетии XXI века мы встречались гораздо чаще, можно сказать, в каждый Юркин приезд в Питер, да и Интернет, надо заметить, на тот момент стал для непрерывного общения хорошим подспорьем. К предложению включить его биографию в Энциклопедию питерского рока Степанов отнесся крайне серьезно и ответственно: вспоминал и многократно уточнял даты, имена и фамилии, не поленился и отыскал в своем архиве дневник 70-х, который, как можно догадаться, и лег в основу настоящей книги. Даже после того, как Энциклопедия увидела свет, Юра продолжал вносить в ее текст мелкие, но существенные уточнения и дополнения.

Поскольку он сам выражал желание, чтобы я предва-
рил его книгу своим предисловием, а заодно и пробежал-

ся по ее тексту, дабы избежать досадных огрехов и опечаток — наша память несовершенна, да и писалась она на одном дыхании, без особой правки и вычитки, — я позволил себе минимальную редактуру (уверен, что автор одобрил бы ее, тем более что она касается в основном синтаксиса и некоторой логики описываемых событий), постаравшись донести до читателя характерный Юрин язык, его колоритные образы и выражения максимально точно.

Свой единственный опубликованный в Великобритании альбом Юрий Степанов называл «Blues a la Russe» — была в этом и легкая самоирония (выражение «a la Russe» вошло в литературу с оттенком некоторого ироничного пренебрежения), и констатация того, что блюз как часть всемирного рок-н-ролла ассимилировался-таки на отечественной почве и стал равноправной частью российской культуры, причем неважно, создавался ли он в краю родных осин и подосиновиков или за тысячи километров от них.

Повторюсь: мне бесконечно жаль, что Юра Степанов ушел из жизни слишком рано и не успел закончить много из задуманного, но я все-таки рад, что эта книга написана и, дай-то Бог, увидит свет. Пересылая мне ее рукопись, автор с несомненной гордостью напомнил: «Я тебе обещал, изволь получить и ознакомиться». Что же, я тоже дал ему обещание и рад выполнить его. Спасибо тебе, Юра, за дружбу, за музыку и за то, что оказался человеком слова. Спасибо твоим друзьям, которые оперативно откликнулись на мою просьбу и помогли проиллюстрировать эту книгу. Ведь это то небольшое, что мы можем сделать друг для друга и наших ушедших друзей.

Андрей Бурлака

*Я ПОШЕЛ ПО КОРИДОРУ
В НАПРАВЛЕНИИ ЛУНЫ...*

(записки рок-музыканта
второй половины прошлого столетия)

